

Усекновение главы Иоанна Предтечи

Святого Иоанна Крестителя, который предсказал пришествие Иисуса Христа и крестил Спасителя в реке Иордан, заключили в темницу по приказу царя Ирода Антипы. Иоанн обличал царя в беззаконии — Ирод при жизни своего брата Филиппа сожительствовал с его женой Иродиадой. Но царь боялся казнить святого, ибо народ любил Иоанна. В день своего рождения Ирод устроил богатый пир, на котором перед гостями плясала Саломия, дочь Иродиады. Танец так понравился царю, что он поклялся перед всеми исполнить любое ее желание. Саломия пошла к матери за советом. Иродиада подговорила дочь просить голову Иоанна Крестителя. Ирод опечалился, но не захотел при гостях изменить своему слову и всё же исполнил просьбу. Так великий пророк принял мученическую смерть... Чему учит нас это событие?

Удивительна встреча этих двух людей — Ирода и Иоанна Предтечи. Удивительна потому, что отец одного из них был, согласно церковному преданию, убийцей отца другого. Ирод Великий убил священника Захарию, так как предполагал, что в семье престарелого Захарии и Елизаветы родился младенец, о котором волхвы возвестили, что он и есть будущий Царь Иудейский. Из Евангелия от Матфея мы знаем, что Ирод приказал уничтожить всех младенцев в Вифлееме и в окрестностях Иерусалима. При этом был убит и Захария, отказавшийся указать место, где прятался его сын с матерью. Именно с тех пор Иоанн и рос в пустыне.

И вот сын убитого принялся обличать Ирода в беззаконии, в том, что тот жил в открытом прелюбодеянии с Иродиадой — женой своего брата и при этом считался покровителем веры...

Известно, как поступает власть по отношению к своим обличителям. История христианства вообще и Русской Церкви в частности знает тому массу примеров. Это — и митрополит Московский Филипп, и священномученик Гермоген, и митрополит Ростовский Арсений (Мацеевич), и многие-многие исповедники и мученики российские, которые не молчали, когда видели беззаконие власти имущих. Власть не терпит правды, не терпит обличений.

Ирод бросает Иоанна в темницу. Казалось бы, каким образом человек, который помнит о том, что его отец незаконно убит, станет обличать сына убийцы? Наверное, к справедливому осуждению не может не примешаться и чувство личной мести. Но, читая Евангелие, мы неожиданно видим иное. Вдруг оказывается, что Ирод приходит в темницу к узнику и с удовольствием его слушает. Это свидетельствует о том, что Иоанн Креститель говорил с Иродом с какой-то удивительной любовью, с каким-то удивительным пониманием, с желанием его спасти, извлечь из бездны ада, в которой тот уже находился. Иоанн видит в Ироде нечто такое, чего никто больше в нем не видел.

Вот что значит человек, просвещенный Богом: он смог разглядеть в Ироде образ Божий. Не исключено, что в какой-то момент Ирод мог бы и покаяться, мог бы изменить свою жизнь, и тогда, возможно, евангельская история, а вместе с ней и весь мир стали бы другими.

А ведь все это касается каждого из нас! Каждый может прислушаться к своей совести, может сделать правильный выбор, все поменять, все лишнее отбросить, от всего отречься, оставшись лишь с правдой. Тогда и мир изменится. Это, наверное, самый главный подвиг, который христианин призван совершить. В конце концов, в жизни каждого из нас однажды наступает такой момент, когда следует четко ответить: с кем ты? С этим миром или со Христом? С искаженной грехом действительностью или с правдой Божией?

Мы видим страшную трагедию Ирода. На самом деле в ней нашла отражение трагедия всего человечества, отворачивающегося от Христа, уходящего от Бога. Это фактически еще одно грехопадение, сопоставимое с грехопадением Адама и Евы. Ирод оказывается слабым человеком. Он не хочет убивать Иоанна Крестителя, понимает, что творит беззаконие, но не может поступить так, как должно.

Ирод приказывает отсечь голову Предтече по просьбе дочери Иродиады после нескромного танца, который выплеснул со дна его души все самое мерзкое и низменное, на время помутив разум. Ирод поклялся танцовщице: *Чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства* (Мк. 6: 23) — и счел себя не вправе преступить клятву. В тропаре, поющемся в день Усекновения честной главы Иоанна Крестителя, сквозит горькое сожаление о том, что Ирод не Закон Божий, не живой век возлюбил, а притворный, привременный. Этот выбор между живым веком и притворным, привременным, раздирает все человечество, каждую человеческую душу.

Всякий раз, когда мы делаем какой-то выбор, мы этот мир меняем: либо приближаясь ко Христу, либо, наоборот, удаляясь от Него.

Протоиерей Алексей Уминский